

◀ Priest ▶

УСМИРИТЕЛЬ
ДУШ

◀ ◆ 2 ◆ ▶

Комильфо
2025

УДК 821.133.1-7

ББК 84

Т 11

Priest. Усмиритель душ. Том 2 — М.: ЭКСМО, 2025. — 252 с.

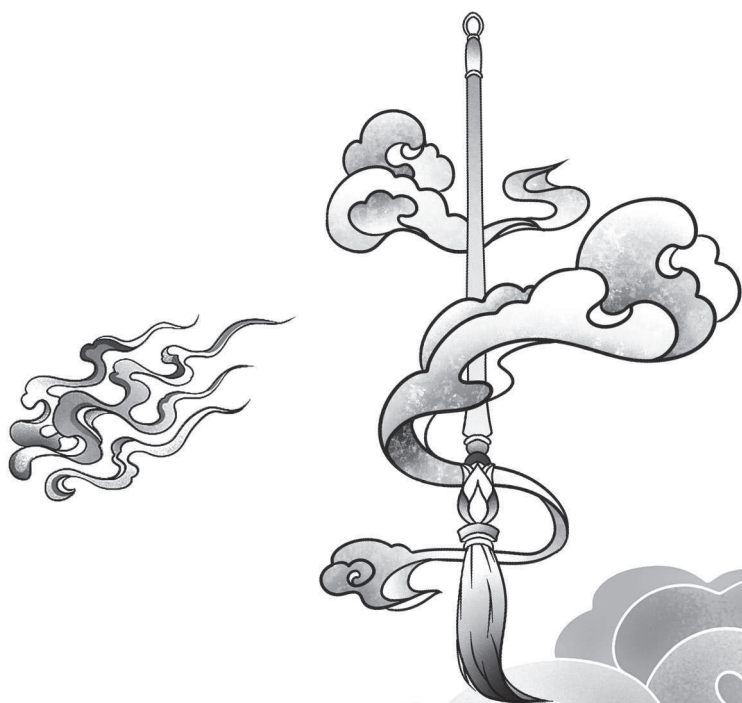
ISBN 978-5-04-228812-8

Солнечные часы перерождения и Клин гор и рек уже явили себя миру — теперь Демон в маске охотится за третьим великим артефактом, Кистью добродетели. Чтобы сохранить мировой порядок, владыки преисподней решаются пробудить сознание Куньлуня, одного из древнейших божеств, душа которого заперта в теле смертного.

◀ ЧАСТЬ III ▶

КИСТЬ
ДОБРОДЕТЕЛИ

Глава I

Го Чанчэн вышел из Центра помощи детям с аутизмом в темноту вечернего города. Недавно была метель, и дороги замело, но он всё же надеялся успеть на почту до закрытия и запрыгнул в свой старенький автомобиль, доверху набитый различными книгами, пособиями и рабочими тетрадями. Все учебные материалы были тщательно завёрнуты в крафтовую бумагу и плёнку: Го Чанчэн хотел отправить их до конца года в начальную школу из программы «Надежда»¹, которой уже давно помогал.

За рулём он чувствовал себя не очень уверенно, поэтому никогда не лихачил, а по скользкой дороге и вовсе плёлся со скоростью черепахи. Но сегодня даже это не уберегло его от происшествия: на проезжую часть прямо ему под колёса выскочил мужчина в серой куртке. Го Чанчэн ударил по тормозам, другие водители тотчас последовали его примеру — повезло ещё, что остальные тоже ехали медленно из-за снега, иначе серьёзной аварии было бы не избежать.

— Совсем больной, что ли?! — крикнул пешеходу один из водителей, опустив стекло. — Глаза разуй!

¹ Национальная благотворительная программа «Надежда» за счёт добровольных пожертвований оказывает помощь в получении образования детям из бедных сельских районов.

Го Чанчэн вылез из машины и бросился к лежащему на асфальте мужчине.

— В-вы как? Простите, мне очень жаль.

Половину лица незнакомца скрывали полы шляпы, оттеняющие восковую желтизну кожи, а тощее тело словно окутывала тёмная дымка.

— Что ты с ним возишься? — никак не унимался разгорячённый водитель. — Переехать бы его, и поделом!

Го Чанчэн отмахнулся и нерешительно протянул руку пострадавшему.

— Вы можете подняться? Хотите, я отвезу вас в больницу?

Мужчина не принял помощи, отпихнул его ладонь и самостоятельно встал. На мгновение их взгляды встретились, Го Чанчэн заглянул в безжизненные мрачные глаза, и по его телу тотчас пробежала дрожь. Когда мужчина развернулся, он увидел у него за ухом чёрную отметину, напоминающую отпечаток пальца.

— Вы точно в порядке? — крикнул он в спину пострадавшему. — Я могу оставить вам свой номер, позвоните, если что. Меня зовут...

Однако мужчина уже свернул в переулок и скрылся из виду.

— Парень, ты совсем с головой не дружишь, что ли? — фыркнул грубиян-водитель, проезжая мимо.

Тяжело вздохнув, Го Чанчэн подошёл к машине и потянул за ручку двери, но вдруг заметил в отражении того самого мужчину в шляпе. Притаившись за углом дома, тот выждал, пока с ним поравняются две женщины, а затем широко раскрыл рот и вытянул длинный язык! Из тела прохожей вырвалось облако тумана и тотчас исчезло в пасти неведомой твари. Несчастная, пошатнувшись, повалилась в объятия подруги. Го Чанчэн резко обернулся, но троица уже куда-то исчезла, словно испарилась: по заснеженному тротуару как ни в чём не бывало спешили пешеходы.

Звук биения сердца заглушил все мысли, Го Чанчэн мигом забрался в машину, дрожащими пальцами достал из сумки маленький электрошокер, подаренный Чжао Юньланем, переложил в нагрудный карман куртки и пару раз легонько похлопал по нему ладонью. Оружие придало парню уверенности, он восстановил дыхание, немного успокоился и тронулся в путь.

На следующий день стоило Го Чанчэну перешагнуть порог офиса, как в него тотчас полетела карточка питания Чжу Хун.

— Сяо Го, я всё утро мечтаю о лепёшке с говядиной с хрустящей корочкой! И йогурте!

Привыкший к подобным просьбам, он без лишних слов оставил сумку и направился в столовую. В дверях он столкнулся с Чу Шучжи и вытянулся по стойке смирно:

— Доброе утро, Чу-гэ!

Коллега лениво оторвал взгляд от блина, который держал в руке, хмыкнул и сделал несколько шагов к своему рабочему месту, но затем вдруг передумал, схватил Го Чанчэна за воротник и затащил обратно в кабинет.

— Погоди-ка, что за дрянь к тебе прицепилась?

Парень растерянно застыл. Чу Шучжи развернул его, провёл ладонями по плечам, похлопал между лопатками, по груди и бокам, а затем вытер руки салфеткой и пояснил:

— Ты был весь окутан тёмной энергией. Теперь порядок, можешь идти.

Го Чанчэн, красный как рак, скрылся в коридоре, а Чу Шучжи, откусив кусок блина с начинкой, пробормотал:

— Чем занимается этот парень? У него заслуг как косточек в арбузе!

Чжу Хун сглотнула: она проголодалась ещё сильнее.

Внезапно дверь распахнулась, и в офис ворвался Чжао Юньлань:

— Есть что пожевать?

Он решительно направился к Чу Шучжи и принялся обыскивать подчинённого. Конфисковав из кармана его куртки варёное яйцо, начальник управления достал из холодильника коробку молока.

— Эй! Это моё! — завопил Дацин. — Кота грабишь, совсем стыд потерял!

— Почему бы просто не сходить в столовую? — вмешалась Чжу Хун.

— Я спешу.

С этими словами Чжао Юньлань запихнул в рот яйцо, запил его молоком и с разбега влетел в стену. Го Чанчэн с лепёшкой в руке замер на пороге при виде этой картины.

— Челюсть с пола подбери. — Чжу Хун забрала у него лепёшку. — Там потайная дверь, за которой расположена библиотека нашего управления. Ты простой смертный, поэтому не видишь её.

Чу Шучжи расправился с блином и решил, что маловато будет. Варёное яйцо у него отобрали, и он, подумав немного, потянулся к лепёшке Чжу Хун, оторвал себе кусок и пожаловался:

— А я вот дверь вижу, но войти не могу: библиотека для меня закрыта.

— Почему? — поинтересовался Го Чанчэн.

Губы Чу-гэ изогнулись в жуткой улыбке.

— Из-за судимости.

По спине бедняги Го Чанчэна побежали мурашки, и он решил воздержаться от расспросов.

Спустя пять минут Чжао Юньлань вышел из стены с потрёпанной папкой и парой старых книг, выбросил скорлупу и пустую коробку из-под молока в урну, взял со стола Чжу Хун салфетку и, не проронив ни слова, ураганом умчался прочь.

С поездки на северо-запад прошло две недели. По солнечному календарю уже наступил новый год, Лунчэн продолжали терзать ветра и холода. Чжао Юньлань крутился как белка в колесе,

не помня себя от усталости. В преддверии Праздника весны каждый его день был наполнен бесконечными встречами и банкетами, а телефон в кабинете не смолкал ни на секунду, как у оператора горячей линии.

Зимой темнеет рано, поэтому ночные сотрудники управления успевали застать в офисе своих коллег из дневной смены. Сегодня следственный отдел посетил Сан Цзань. После смерти он на долгие годы застрял в плену Клина гор и рек. Мир вокруг стремительно менялся, и, обретя свободу уже в новом тысячелетии, Сан Цзань обнаружил, что из интригана, способного воплощать в жизнь хитроумные планы, превратился в болвана, который не понимает даже речь людей вокруг. Единственной, с кем дух мог поговорить, была Ван Чжэн, но и ей родной язык ханьга теперь давался с трудом. Последние три сотни лет она общалась исключительно на китайском, и когда Сан Цзань заметил, что его возлюбленная гораздо охотнее и свободнее ведёт беседы на чужом для него языке, то рьяно взялся за учёбу.

Если он ставил перед собой цель, то добивался её несмотря ни на что — в былые годы даже собственную жену и ребёнка не пожалел! В течение двух недель Сан Цзань днём и ночью практиковался в произношении тонов, чем едва не довёл Ван Чжэн до нервного срыва. Но его труды не прошли даром: он освоил кое-какие правила, уже мог, как попугай, повторять за другими выражения и даже пытался строить целые фразы.

— Гэ Лань сказала, что вместе с годовой п-прерией все получают выгоду... — объявил он коллегам, старательно выговаривая слова по слогам. — Но надо предоставить снеки.

— Амитабха, какие снеки? Для новогоднего стола, что ли? — удивился Линь Цзин.

— Нет стекла, — замахал руками тот. — Снеки! Лучше покрыть расходы на присест...

— Начальник Чжао сказал, что вместе с годовой премией все получат выплату в размере пяти тысяч юаней. До выходных

заберите деньги у меня в кабинете, а на следующей неделе предоставьте чеки. Лучше всего будет покрыть расходы на проезд, но подойдут любые траты в интересах работников, — пояснила Ван Чжэн, торопливо входя в кабинет, а затем бросила строгий взгляд на Сан Цзяня: — Ты даже повторить нормально не можешь.

Суровое лицо Сан Цзяня тут же смягчилось, он глупо улыбнулся и осторожно взял возлюбленную за руку.

— Не мешай, у меня дел невпроворот, — тихо буркнула Ван Чжэн и пожаловалась: — Чжао Юньлань опять по кабакам шляется, а мне срочно нужна его подпись на документах.

Сан Цзянь сразу вызвался помочь:

— Я... м-могу отвезти...

— Ещё чего не хватало, ты же всех его дружков перепугаешь! — возразила Ван Чжэн и высвободила руку.

Сан Цзяня её реакция ничуть не обидела. Как верный пёс, он продолжил ходить за ней из отдела в отдел, пока она решала рабочие вопросы. Время от времени Ван Чжэн останавливалась в коридоре, что-то шептала ему на родном языке, и на лице мужчины расцветала довольная безмятежная улыбка.

— Ненавижу, когда выставляют отношения напоказ! Да ещё и воркуют на непонятном языке! — возмутилась Чжу Хун. — Мерзость!

— Оставь, не стоит завидовать чужому счастью, — отозвался Линь Цзин.

Чжу Хун замахнулась на него, но зазвонил телефон, и её ладонь легла на трубку.

— Алло, слушаю... О, где именно? — Она жестом показала остальным, чтобы не уходили, и оторвала стикер для заметок. — Да, говори. Улица Хуанъянь... двадцать шесть. Это ведь больница у храма Хуанъянь, верно? Хорошо, поняла. Сейчас передам. Ах да, если сегодня будет время, загляни в офис. У Ван Чжэн накопились документы на подпись.

По последнему предложению все поняли, что на том конце провода Чжао Юньлань.

Чжу Хун повесила трубку и объявила:

— Что ж, отдохнули и хватит! В лучших традициях управления наш бесстыжий начальник подкинул на ночь глядя новое дело.

Линь Цзин тотчас распахнул дверь и с криками «Ничего не слышу, ничего не слышу!» умчался по коридору. Чжу Хун приклеила стикер с адресом к стене, замотала лицо шарфом и поспешила за ним:

— От холода я могу впасть в спячку. Всем пока!

— А у меня подшёрсток ещё не отрос! — послышался из-за двери голос кота.

В мгновение ока Чу Шучжи и Го Чанчэн остались в офисе вдвоём.

— Да чтоб вас... — выругался Чу-гэ.

Через десять минут напарники поневоле уже ехали в больницу у храма Хуанъянь.

Глава II

В списке людей, которых Го Чанчэн боялся больше всего, Чу Шучжи, несомненно, занимал первое место — Чжао Юньлань с ним даже рядом не стоял. Последний хоть и был невероятно силен, обычно вёл себя дружелюбно, в коллективе частенько отпускал шутки и напоминал скорее старшего брата или отца, чем начальника. Чу Шучжи же, напротив, казался пришельцем из другого мира, окутанным тёмной завесой тайны.

Захватив записную книжку, Го Чанчэн молча последовал за напарником к больнице. У входа их ожидал молодой полицейский, обе стороны предъявили удостоверения и, покончив с формальностями, вместе направились в палату. По дороге участковый по имени сяо Ван ввёл новоприбывших в курс дела:

— Наш главный тоже сейчас там, это он связался с начальником Чжао. Преступление серьёзное: кто-то намеренно травит людей. Врачи уже обследовали пострадавшего, но определить яд пока не смогли.

— Это пищевое отравление? Что он ел? — поинтересовался Чу Шучжи.

— Апельсин. Мужчине сразу стало плохо, родственники оперативно доставили его в больницу и обратились в полицию. Говорят, купил злосчастный фрукт в лавке у дороги.

Участковый вошёл в палату, из которой доносились душераздирающие вопли. Го Чанчэн, вздрогнув, привстал на цыпочки и выглянул из-за спины Чу Шучжи. Мужчина лет сорока на вид корчился в судорогах на больничной койке, врачи и медсёстры пытались его удержать, а рядом горько плакала женщина — по всей видимости, родственница.

Пациент мёртвой хваткой вцепился в руку одного из докторов и взвыл:

— Ноги! Мои ноги! Они сломаны... А-а-а!

— Ноги? — удивился Чу Шучжи и повернулся к сяо Вану. — Вы ведь говорили про отравление?

— Так и есть, с ногами у него полный порядок, — отозвался участковый, — даже синяков нет. Врачи сделали рентген: никаких повреждений. Загадка.

Чу Шучжи подошёл к койке, жестом попросил медсестру сторониться и склонился над пациентом. Приподняв мужчине веки, он некоторое время пристально изучал его зрачки, затем осмотрел уши, пробормотал что-то себе под нос, сжал кулак и надавил больному на солнечное сплетение. Тот сразу затих.

— Больше не болит? — спросил Чу Шучжи.

Мужчина, облегчённо вздохнув, устремил благодарный взгляд на своего спасителя и кивнул. Врачи и медсёстры с подозрением уставились на полицейского, точно на колдуна. Когда тот разжал кулак, пациент вновь заорал и скорчился от боли, но Чу Шучжи безразлично отвернулся и, щёлкнув пальцами, обратился к Го Чанчэну:

— Мы здесь закончили, поехали. Надо ещё написать отчёт.

На растерянном лице его напарника застыли немые вопросы: «В смысле закончили? Что это было вообще?»

Шэнь Вэй провёл последнюю на сегодня пару, собрал вещи и, когда все студенты покинули аудиторию, направился в своё пристанище в мире людей, то и дело поглядывая на экран

телефона. Профессор пользовался мобильным в трёх случаях: звонил, писал сообщения и узнавал время. Всеобщего увлечения электронными устройствами он не разделял и по старинке отдавал предпочтение письмам. Телефонные звонки, где каждая минута стоила денег, вызывали у профессора неприятное чувство, будто за ним кто-то пристально следит. С письмами всё было иначе. Если дело срочное, всегда можно было оставить короткую записку, а когда спешка не требовалась, спокойно и обстоятельно изложить на бумаге все свои мысли. Шэнь Вэй испытывал приятное волнение, вскрывая конверт, особенно от дорогого сердцу отправителя. За каждым написанным от руки словом, каждой чёрточкой он видел частицу души — настоящую ценность, которую хотелось сберечь на века. К сожалению, Чжао Юньлань никогда не писал писем и даже при получении посылок в графе «Подпись» из лени рисовал кружок.

Профессор до сих пор хранил в телефоне все его сообщения до единого, но с тех пор, как они вернулись из поездки в горы, Чжао Юньлань больше не выходил на связь. Он наверняка злился из-за обмана, и его можно было понять: кто бы стал по доброй воле водить дружбу с Палачом, от которого одни несчастья?

«Что ж, пожалуй, это к лучшему», — промелькнуло в голове у Шэнь Вэя. В этом мире смертному отведено лишь несколько жалких десятилетий — мгновение по меркам вечности. Жизнь, подобно масляной лампе, потухнет, и прошлое перестанет иметь значение. Чжао Юньлань забудет его и этот постыдный эпизод.

Профессор отворил дверь комнаты, в которой почти не бывал, и загорелся свет. Внутри не было ни кровати, ни стола, ни кресла, зато по всем стенам были развешаны картины в рамках. На всех них был один и тот же человек: в профиль, анфас, со спины... Наряды менялись в зависимости от эпохи, но лицо оставалось неизменным вплоть до мельчайших черт в изгибе бровей и выражении глаз. Со временем картины уступили место фотографиям сначала юноши, потом взрослого мужчины... На одних

он улыбался, на других хмурился, на третьих весело обсуждал что-то с друзьями. В коллекции даже хранился снимок с котом на голове... Везде был изображён Чжао Юньлань.

«Пусть только я знаю и помню, — думал Шэнь Вэй. — Однажды я тоже исчезну, и никто этого не заметит». Ведь само его существование было ошибкой. Единственное, что он мог себе позволить, — украдкой наблюдать за Чжао Юньланем. Иногда под покровом ночи Шэнь Вэй пробирался к нему в квартиру. Обычно он вёл себя очень осторожно, боясь потревожить чуткий сон хозяина и разоблачить себя, но в последнее время тот частенько возвращался домой навеселе после застолья, и Шэнь Вэй решался подойти к нему чуть ближе обычного.

Он отчаянно старался защитить Чжао Юньлана и всегда держал дистанцию... Да как они только посмели?!

По лицу профессора пробежала мрачная тень, и он растворился в густом чёрном тумане.

Палач вихрем пронёсся к Жёлтому источнику, переполошив всех обитателей преисподней. У моста Найхэ¹ его встретил паньгуань в сопровождении Чёрного и Белого духов² и сонма призрачных стражей.

— Не ожидали, что господин почтит нас своим присутствием...

— Клин гор и рек явился миру, и теперь он в моих руках. Кисть добродетели тоже не заставит себя долго ждать, — объявил Палач, не поднимая глаз.

Судья уловил недовольство в его голосе и заискивающе улыбнулся:

— Разумеется, с методами господина...

— Я пришёл напомнить, что являюсь хранителем Великой печати. — Он бросил на судью холодный взгляд. — Верите вы мне

¹ По мосту Найхэ души попадают в загробный мир.

² Согласно поверьям, Чёрный и Белый духи сопровождают души мёртвых в загробный мир.